

составляетъ желаніе имѣть меня другомъ. Какъ же сему не по-
виноваться, самъ разсуди! Въ первомъ моемъ явленіи, поспѣвши
на самый кипятокъ, принять я былъ, могу сказать, по моей
умѣренности, изрядно; не видѣлъ ничего весьма отличнаго, но по
крайней мѣрѣ тонъ человѣка знакомаго не пресѣкался вовсе. На
третьемъ и четвертомъ разѣ моего пріѣзду, я увидѣлъ и сіи
знаки всѣ изглаженными. О сей огорчительной противъ меня
поступкѣ изъяснялся я во всей моей чувствительности посредствомъ
И. О. (?); и въ отвѣтъ мнѣ сказали, что внутренне чтятъ всѣмъ
сердцемъ, а наружность есть принужденная, дабы утушить алармъ.
Заключить не трудно, что наступали на душу смятенные моимъ
пріѣздомъ. И такъ ты самъ отгадаешь легко, кто мои враги.
Доколѣ своей роли не окончилъ, я, конечно, бѣльмо на глазу. Но
какъ бы то ни было, я, дознавши все противное всѣмъ клятвамъ
и обѣтамъ, уклоняюсь казаться часто“ и пр. (XII, стр. 17—18).

Другіе фавориты Екатерины, удаленные отъ двора, не встрѣ-
чались болѣе съ императрицею. Такъ было съ Зоричемъ, съ Ма-
моновымъ и пр. Завадовскій, напротивъ, и послѣ своего паденія
пользовался нѣкоторымъ расположеніемъ Екатерины и бывалъ при
дворѣ. Такъ, напр., въ то время, когда въ Могилевѣ происходила
встрѣча императрицы съ Іосифомъ II, онъ также долженъ былъ
находиться въ Могилевѣ, откуда онъ писалъ Семену Романовичу
Воронцову: „Явившись у двора, внутренне очень пожалѣлъ, что
на сей разъ не пришла ко мнѣ горячка, ибо одинъ я былъ во
всей публикѣ, котораго не пожаловали ни единымъ словомъ. Но
въ уборной бывалъ лучше принять. Я предвижу, Сенюша, что
много будетъ досаднаго, чѣмъ долѣе на глазахъ двора останусь:
но... я полагаю благопристойностію нѣсколько подержаться, пе-
реносу всѣ непріятности“ и пр. (XXIV, стр. 158).

Послѣ этого только однажды Завадовскій намекнулъ на свое
близкое отношеніе къ Екатеринѣ. Сообщая о своемъ намѣреніи
жениться на шестнадцатилѣтней дѣвицѣ, Вѣрѣ Николаевнѣ Апрак-
синой, онъ сознался въ томъ, что не чувствуетъ настоящей любви,
замѣчая: „Что до страсти пылкой, она во мнѣ не произвела оной,
ниже я самъ ее могъ возбудить къ себѣ; и такъ какъ я по сію
минуту самъ себя слѣдую, то я имѣлъ разъ въ жизни лютую и
несчастную страсть, которая, размучивши сердце, не оставила въ
ономъ для другой мѣста на вѣки. Я дѣлаю тебѣ, какъ моему
искреннему другу, откровеніе полное“ и пр. (XXIV, стр. 161).
Около этого времени — свадьба Завадовскаго была 30 апрѣля
1787 года — Завадовскій бывалъ при дворѣ развѣ только въ видѣ
исключенія. Извѣщая наканунѣ свадьбы императрицу о своемъ